

Леси Филеберт

Стоять,
бояться!
Ревизор
в академии

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф52

Филеберт, Л.

Ф52 Стоять, бояться! Ревизор в академии / Л. Филеберт. —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 332 с. —
(Ледяные истории).

ISBN 978-5-521-92595-7

Мое знакомство с новым профессором в академии магии началось с того, что он нашел меня в собственном шкафу. Загадочный и притягательный, что он вообще делает в нашей академии? Чтобы избежать отчисления, я согласилась выполнить любые его поручения. Но, кажется, согласилась на сделку с самим дьяволом...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92595-7

© Леси Филеберт, текст, 2022
© Леси Филеберт, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1. «Скелеты» в шкафах

Мое знакомство с новым профессором в академии магии началось с того, что он нашел меня в собственном шкафу. Да, вот так вот, кто-то находит в шкафах скелеты, а кто-то — нервных студенток вроде меня.

Он открыл дверцу, за которой я пряталась, и застыл в немом изумлении. Наконец обрел дар речи и ласково спросил:

— Вам удобно?

— Очень.

— Вешалки не мешают?

— Нет, что вы, — уверенно мотнула я головой и откинула в сторону красную мантию, упавшую на меня с верхней полки шкафа. — Так даже уютнее.

Мужчина задумчиво оглядел мое «удобное место заточения»: большой шкаф, к задней стенке которого я прижималась, усиленно стараясь слиться с обстановкой. Слиться не очень получалось, для этого мне понадобилось бы стать преимущественного черно-белого цвета, как большая часть висящих костюмов.

— Потрудитесь объяснить, что делает студентка в моем шкафу?

— Отдыхает? — бодро предположила я.

В подтверждение своих слов я поплотнее укуталась в белоснежный камзол и постаралась принять как можно более расслабленную позу. Кто-то вечерние ванны с лепестками роз принимает, кто-то у камина с книжкой греется. А я вот в шкафу уединилась, подумашь. Какие претензии?

— Ах, отдыхает. Как же я сам не догадался.

От его ядовитого голоса кровь стыла в жилах. А взгляд льдисто-серых глаз не обещал мне ничего хорошего.

Мужчина был одет в одни только брюки, в шкаф он явно заглянул за рубашкой. Или наоборот, чтобы повесить свою на место. А сейчас он был без нее, являя миру в лице насмерть перепуганной меня стройное загорелое тело и идеальный пресс. Не так, ох не так я представляла себе нового преподавателя.

Я нервно облизнула враз пересохшие губы, приковав к себе тем самым темный взгляд мужчины. Он склонил голову на бок и как-то хищно улыбнулся.

— Может, все-таки выйдете? У меня в спальне есть лучше места для отдыха... Мы можем, хм... опробовать каждое из них.

Я испуганно пискнула и прикрылась камзолом по самый нос. Выходить наружу совсем расхотелось.

— А вы... не могли бы закрыть дверцу шкафа? — с робкой надеждой спросила я.

— Без проблем, милейшая, — пожал плечами мужчина и в самом деле закрыл дверцу.

Но, увы, не снаружи. Он сам шагнул внутрь, оказавшись в опасной близости от меня.

— Попробуем еще раз? — раздался жаркий шепот мне в самое ухо. — Что вы делаете в моем шкафу и как вообще пробрались в мои покои?

Я молчала, изображая рыбу, случайно выброшенную на берег.

Ну вот что мне ему сказать? «Извините, я больше не буду»? «Простите, случайно вышло, я не хотела»? Ну так я хотела. Только не совсем того, во что нечаянно вляпалась.

Мужчина тем временем облокотился руками о заднюю стенку шкафа по обеим сторонам от меня, отрезая все пути к отступлению. Теперь даже если бы я попыталась сбежать,

ничегошеньки у меня бы не вышло. Ну разве что кидаться на профессора с кулаками, но что-то мне подсказывало, что так лучше не делать.

Мужчина склонился ко мне низко, очень низко. Почти вплотную. Провел носом в каком-то сантиметре от щеки, шумно втягивая носом воздух. Ни дать ни взять — хищник, обнюхивающий жертву.

— Ну что, мисс Хоффман? Есть идеи, как избежать моего праведного гнева? — чуть ли не интимным шепотом на ухо.

Я вспомнила, что давно не дышала, и сделала судорожный вдох.

Идей у меня было аж ноль целых фиг десятых. Знаете, вообще сложно концентрироваться над каким-то подобием адекватных мыслей, когда тебя зажал в темном углу грозный профессор.

Я вообще не собиралась попадаться ему на глаза. Честное некромантское! Мне всего лишь и нужно было пробраться в кабинет, пока там никого не было, найти ведомость своего факультета и поставить в ней галочку напротив своей фамилии. План был прост до безобразия, но в него вмешался случай.

Я знала, что кабинет отстраненного от работы профессора Крейга займет какой-то другой профессор. Но откуда ж мне было знать, что он вступит в должность так скоро? Прямо сегодня? Демон бы побрал Флейтона, который уверял меня, что новый профессор появится в академии не раньше следующей недели! «Давай, Элли, чего ты трусишь, Элли, это твой шанс, Элли!». Ну я ему покажу!..

В общем, оказавшись в кабинете и уже найдя факультетскую ведомость, я услышала приближающиеся шаги и не придумала ничего лучше, чем спрятаться в шкафу примыкающей к кабинету спальни.

Думала, что это просто горничная пришла, но все оказалось куда хуже: это прибыл в замок новый профессор. О котором я совершенно ничего не знала, пока даже понятия не имела, как его зовут.

Зато он вот теперь знал, как зовут меня, сумев разглядеть в тусклом свете вышитое серебром имя на темно-синей униформе.

Одно радовало — он вроде как должен преподавать историю магии, а значит, мы будем пересекаться не чаще раза в неделю. Забьюсь в угол на самом последнем ряду аудитории и буду изображать ветошь.

Непонятно правда, как профессор по истории магии мог быть таким, хм... таким? Не поймите меня неправильно, ничего не имею против молодых и наверняка неопытных преподавателей, но профессор Крейг был дряхлым доходягой, который монотонно бухтел на лекциях. Мы уже давно привыкли и к этому бухтению и к дряхлому образу вечно недовольного профессора. Что же теперь, привыкать вот к этому? А к такому вообще можно привыкнуть?

Справа от меня раздался странный жужжащий звук, и я с опаской взглянула на браслет с кучей кнопочек на руке профессора. Браслет был похож на связной артефакт, я о таких слышала, но самой с ними работать не приходилось.

— Эрик, дай знать, как прибудешь на место, — раздался дребезжащий голос из браслета.

Мигнула красная лампочка, и снова стало тихо.

Ага, Эрик, значит. Вот и познакомились.

— Что же вы молчите, красавица? — бархатным голосом спросил мужчина.

— Ух ты, меня еще никто не называл красавицей! — зачем-то призналась я.

— В самом деле? В таком случае вас окружают слепые мужчины.

— Пока что меня окружает только вы.

Сказала и тут же прикусила губу, осознавая, какую неоднозначную глупость сейчас произнесла. Маргс же меня дернул за язык!

Мужчина, однако, только шире улыбнулся. Он был выше меня на голову, и мне приходилось задирать голову, чтобы смотреть ему в глаза.

Впрочем, сейчас, в почти полной темноте, смотреть было особо не на что, я довольно смутно видела очертания лица мужчины. Что не мешало мне ощущать его силу и его открытый интерес. Взгляд мужчины изучающе скользил по моему телу и задержался на уровне декольте. Очень скромного и довольного закрытого декольте, надо признать, но под взглядом этих изучающих глаз я почувствовала себя без одежды.

— Ну так что? Совсем нет идей, как избежать моего гнева, мисс Хоффман? А у меня есть одна отличная идея...

— Не уверена, что она мне понравится, — быстро произнесла я, облизнув губы.

— О, а я как раз уверен, что вам очень понравится. Я умею, знаете... хм, быть убедительным.

Вот в этом я нисколько не сомневалась.

— Я буду кричать, — уверенно сказала я, тряхнув темными волнистыми волосами.

— Надеюсь, громко? — с очаровательной улыбкой уточнил мужчина. — Люблю эмоциональных девушек. Это так... вдохновляет...

Мне пришлось на миг зажмуриться, чтобы не смотреть в эти невыносимые немигающие глаза. Оклэн всемогущий, он вообще моргать умеет, а?

— Я пожалею на вас ректору!

— Очень интересно. Когда будете жаловаться, позовите меня, будьте любезны. Хочу видеть, как он будет отчислять вас за незаконное проникновение на закрытую преподавательскую территорию.

Шах и мат. Крыть было нечем. Если я сейчас побегу жаловаться, меня в самом деле отчислят, без промедлений. У нас в академии с нарушителями порядка никогда не церемонились. И тогда всю мою жизнь, все мои планы на будущее сразу можно эффектно скатать в трубочку и не менее эффектно засунуть в...

— А может, мы договоримся? — натянуто улыбнулась я.

— Конечно, договоримся, незабвенная, — произнес профессор низким глубоким голосом, от которого у меня мурашки

по коже побежали. — Вы ведь будете послушной и старательной девушкой, хм?

Я снова нервно облизнула губы.

Сердце стучало часто-часто, грозясь вырваться из грудной клетки. Голова от стресса отказывалась работать напрочь.

Мужчина поддел двумя пальцами мой подбородок, разворачивая к себе так, чтобы я смотрела ему в глаза. В эти пугающие немигающие бледно-серые глаза, в которых, по ощущениям, застыли вековые льды. Контраст этих странных холодных глаз и общей горячности мужчины вызывал во мне противоречивые чувства.

— Вы вкусно пахнете, знаете? Медом и, м-м-м, ванилью... Обожаю ваниль.

Вот я как должна реагировать на такие заявления, а?

Я давно уже перестала контролировать ситуацию, ладони вспотели, дрожь в ногах мешала стоять ровно с гордо поднятой головой. Словно замороженная, околдованная.

Но мужчина и не ждал от меня ответа. Он склонил голову на бок и прошептал в опасной близости от моих губ:

— Знаете, у меня к вам есть предложение, от которого вы не сможете отказаться...

Глава 2. Глаза и уши

Я надеюсь, он не о том, о чем я сейчас подумала, правда? Правда? Боги, он же преподаватель, он не будет предлагать мне какие-то непристойности в обмен на молчание, верно же? Верно?..

— О чем вы? — осипшим от нервов голосом спросила я.

— Мне нужны ваши глаза и уши, мисс Хоффман.

Несколько секунд я обдумывала услышанное, пытаюсь осознать смысл сказанного.

— Ага. Глаза и уши, значит. Мне их вам почтой отправить на домашний адрес?

Профессор фыркнул, то ли возмущенно, то ли насмешливо. Пояснил:

— Я только прибыл в академию, и мне очень нужно помочь быстрее тут со всем разобраться. Так сказать, изнутри... Я планировал найти помощника среди студентов, но это займет некоторое время. А раз уж вы так удачно подвернулись мне под руку, то будет справедливо, если именно вы поможете мне с моими задачами. У меня будет к вам ряд вопросов и поручений, связанных с внутренним устройством академии Ферженвальд и некоторыми конкретными студентами. Сделать все надо будет в кратчайшие сроки. Взамен я не буду доносить на вас ректору. Ну так что? Поможете мне?

Слышите грохот? Это с моего сердца упало несколько булыжников.

Я так сильно обрадовалась, что чуть на месте не рухнула от переизбытка эмоций. Не смогла сдержать колоссального вздоха облегчения, игнорируя откровенно издевательский взгляд профессора. Который был чрезвычайно доволен собой и тем, как легко обдурил одну незадачливую студентку.

— Да... Да, конечно, я выполню любые ваши поручения! Все, что попросите! — охотно закивала я.

— Так уж и любые? Вообще все, что я попрошу? Уверены в этом? — нарочито хрипловатым голосом спросил мужчина.

Нет, ну он точно издевается!

— Всё в пределах разумного, — твердо сказала я, стараясь выдержать прямой взгляд этих невыносимых глаз.

— У разумного тоже есть свои пределы, — бархатным голосом произнес мужчина.

— В таком случае — в самых разумных пределах разумного я сделаю все, что вы меня попросите сделать, предоставлю вам все необходимые сведения, которые вы попросите собрать для вас. А теперь... Не могли бы вы отойти от меня? Я, кажется, отдохнула в вашем удобном шкафу, и мы вроде договорились. Я могу быть свободна?

Мужчина хмыкнул и резко отпрянул от меня, выбираясь из шкафа.

Я судорожно вздохнула и тоже выскользнула наружу, стараясь передвигаться боком в сторону выхода.

А профессор словно бы разом потерял ко мне интерес. Он стоял ко мне спиной, пил воду со льдом из высокого стакана и перебирал бумаги на столе.

Я уже было подумала, что мне удастся молча выскользнуть из логова преподавателя, когда он остановил меня резким вопросом:

— Почему вас не допустили к боевым учениям?

— Что, простите?

Мужчина повернулся ко мне, держа в руках ведомость, ради которой, собственно, я сюда заявила, и в которой успела поставить галочку напротив своей фамилии. Маргс проклятый... всё-таки заметил сразу... Пришлось сказать честно:

— Я не прошла последнее испытание по боевым искусствам. Профессор Тойфиль считает, что я гораздо более хороший теоретик, чем практик.

— А вы, конечно, считаете иначе, — саркастически усмехнулся мужчина.

И его презрительный тон, как ни странно, придал мне сил. Я выпрямилась, расправив плечи и гордо задрав подбородок.

— Я считаю, что профессор Тойфиль мог бы дать мне шанс. Я пробовала с ним договориться, но он отказался принимать пересдачу. В день сдачи я... была немного не в себе. У меня... были на то причины.

Эрик смерил меня странным взглядом, но расспрашивать не стал.

— И вы решили, что разумно пробраться в кабинет куратора и самолично «одобрить» свою кандидатуру? Думаете, ваш обман не раскрылся бы?

— Я не могла не попробовать, — сухо сказала я, сцепив пальцы в замок за спиной и вытянувшись по струнке.

Профессор долго смотрел на меня немигающим, каким-то остекленевшим взглядом. Нет, в самом деле, он моргать вообще умеет?! По-моему за все время нашего вынужденного общения он сделал это лишь пару раз от силы.